

МегаЗСТ и Индо-Тихоокеанская экономическая структура в регионе АТР: конкуренция или кооперация?^{1, 2}

С. Пак

Пак Санчун – профессор Высшей школы конвергентных технологий и энергетики Технического университета Республики Корея; Республика Корея, 429–793, Kyonggi-Do, Siheung-City, 2121 Jeongwang-Dong; scpark@tukorea.ac.kr

Аннотация

Региональное всестороннее экономическое партнерство (РВЭП) и Всестороннее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (СРТРП) – две ключевые мегазоны свободной торговли Азиатско-Тихоокеанского региона. Тем не менее экономические интересы участников соглашений нередко вступают в противоречия, продиктованные политическими приоритетами и соображениями безопасности.

Торговый конфликт между США и Китаем продолжается с 2018 г. Для сдерживания роста влияния Китая в 2021 г. вместо возврата к переговорам о СРТРП администрация Байдена объявила о запуске новой инициативы – Индо-Тихоокеанской экономической структуры (ИТЭС). Статья посвящена вопросам конкуренции и сотрудничества в регионе Восточной Азии, двум региональным мегазСТ и проекту ИТЭС. Автор анализирует экономические интересы стран Восточной Азии, обуславливающие их участие в региональных торговых соглашениях и ИТЭС, а также рассматривает вопрос о противодействии росту протекционизма, вызванного конфликтом США и Китая.

Ключевые слова: мегазСТ, протекционизм, стратегия ЗСТ, новые глобальные цепочки добавленной стоимости, ИТЭС

Для цитирования: Пак С. МегаЗСТ и Индо-Тихоокеанская экономическая структура в регионе АТР: конкуренция или кооперация? // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 2. С. 122–150 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2023-02-07

Введение

После Второй мировой войны международная торговля внесла серьезный вклад в экономическое восстановление и рост. Однако в последние годы рост объемов международной торговли замедлился, что стало особенно заметным после глобального финансового кризиса 2008 г. Рост возобновился на непродолжительное время после 2015 г., однако из-за торгового конфликта между США и Китаем во время президентства До-

¹ Статья поступила в редакцию 31.10.2022.

² Перевод статьи выполнен А.А. Игнатовым, н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

нальда Трампа (2018 г.) и пандемии COVID-19 (2020 г.) вновь начался спад. Пандемия привела к небывалому упадку мировой экономики и торговли вследствие повсеместной остановки производств и уменьшения спроса.

Пессимизм в отношении перспектив мирового экономического роста только укрепился после начала СВО 24 февраля 2022 г. Этот конфликт поставил под угрозу сохранность и без того неустойчивых торговых связей. В итоге во второй половине 2020 г. был зафиксирован наиболее существенный спад в мировой торговле. Согласно обновленным прогнозам, в 2022 г. рост должен был составить 3%, что ниже прежнего ожидаемого значения в 4,7%; прогноз на 2023 г. составляет 3,4%. Ожидается, что мировой ВВП вырастет на 2,8 и 3,2% в 2022 и 2023 гг. соответственно после роста на 5,7% по итогам 2021 г. Эти прогнозы учитывают изменившиеся геополитические и экономические условия. Значительный рост в товарной торговле в 2021 г. объясняется предшествующим спадом. Показатели роста международной торговли услугами по-прежнему отстают от показателей товарной торговли, особенно в отраслях, связанных с развлечениями и путешествиями, из-за сохраняющихся пандемических рисков, обусловленных циркуляцией опасных штаммов COVID-19, притом что наиболее развитые страны уже сняли большинство введенных ограничений. Таким образом, в соответствии с прогнозом ВТО, по итогам 2022 г. показатель роста товарной торговли может составить от 0,5 до 5,5% (рис. 1).

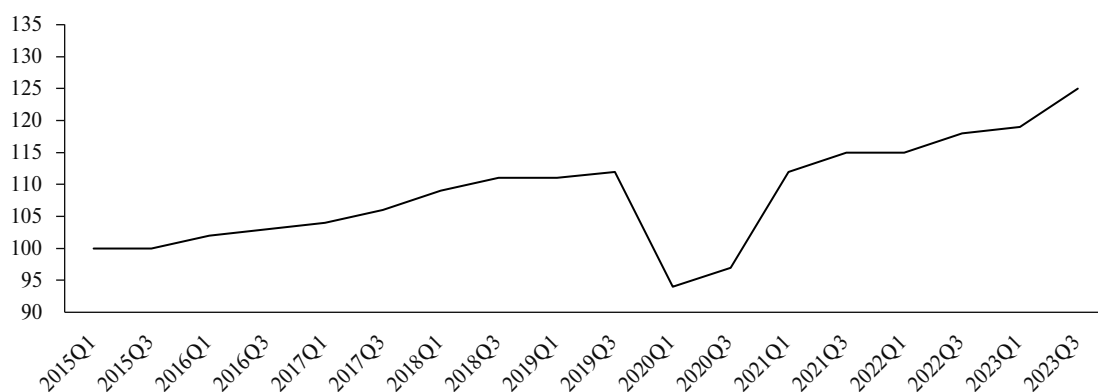

Рис. 1. Динамика мировой торговли товарами, 2015–2023 гг.

Источник: [WTO, 2021a; 2022].

Примечание. Значения скорректированы с учетом сезонных колебаний, 2015 г. = 100.

В период с 1981 по 2020 г. мировая товарная торговля росла примерно в 1,5 раза быстрее мирового ВВП; в 1990-е годы рост торговли опережал рост ВВП почти в 2 раза. После глобального финансового кризиса, за исключением 2010, 2011 и 2017 гг., показатели роста двух величин практически сравнялись. В 2000-е годы многие страны участвовали в создании двусторонних, региональных и мегазон свободной торговли (мегаЗСТ) вместо соблюдения рекомендаций ВТО по многосторонней торговле – их целью было ускорение экономического роста и увеличение объемов товарооборота. Эта стратегия работала вплоть до глобального финансового кризиса, который обнажил все ее слабые стороны. Страны – участницы ЗСТ столкнулись с проблемами, обусловленными введенными протекционистскими ограничениями, а также неожиданным спадом торговой активности вследствие торгового конфликта между США и Китаем,

пандемией COVID-19 и началом СВО. Все указанные факторы нанесли серьезный удар по глобальным цепочкам добавленной стоимости (ГЦДС). Давление в ГЦДС начало ослабевать в конце 2021 г., но осталось значительным по итогам 2022 г. Кроме того, вполне вероятно, что конфликт на Украине может еще больше усилить давление из-за возможности продовольственного и энергетического кризисов [WTO, 2017; 2021b; Benigno et al., 2022] (рис. 2).

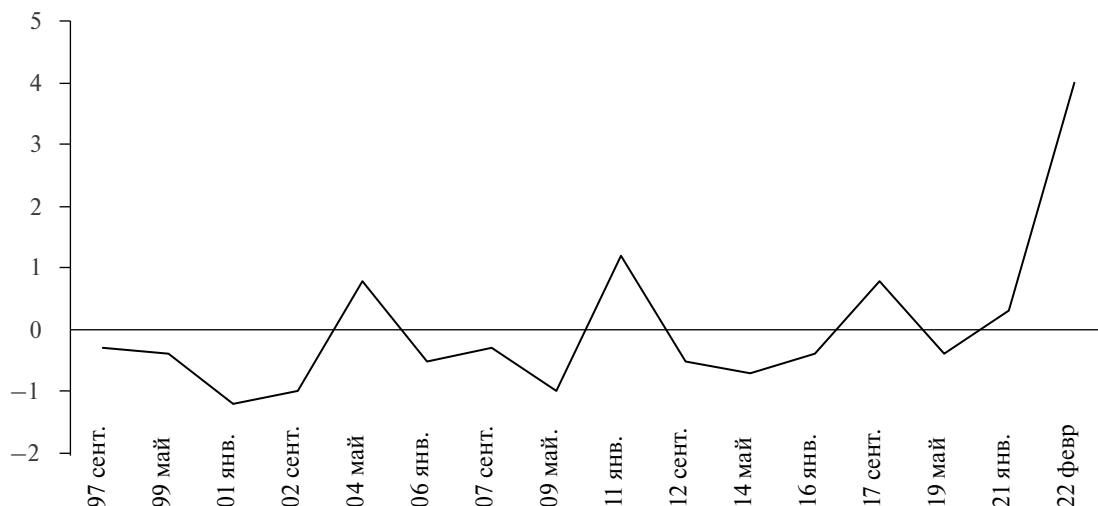

Рис. 2. Кривая индекса давления в ГЦДС, 1997–2021 гг.

Источник: [Benigno et al., 2022].

В январе 2022 г. в мире действовало 350 соглашений о свободной торговле (ССТ), из них 174 соглашения были созданы странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В стадии обсуждения находятся 77 ССТ, 15 ССТ подписаны, но еще не вступили в силу. Все ССТ относятся либо к двустороннему, либо к многостороннему типу. Больше всех ССТ заключил Сингапур (37); Китай и Южная Корея участвуют в 32 соглашениях. Другие страны Азии, например Индия (30 соглашений) и Япония (27 соглашений), также играют весомую роль в контексте существующих ЗСТ благодаря размерам своих экономик³.

Помимо двусторонних и многосторонних ЗСТ, в АТР сложились сразу несколько мегаЗСТ: Региональное всестороннее экономическое партнерство (РВЭП), предложенное Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), но на деле продвигаемое Китаем (соглашение о создании подписано в ноябре 2020 г.), и Всестороннее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство (СРТРП), ведущую роль в котором сыграла Япония (создано в декабре 2018 г.). Китай обсуждал проект РВЭП с десятью странами АСЕАН; с шестью членами АСЕАН у Китая уже имелись подписанные соглашения о торговле. Целью РВЭП является развитие региональной экономической интеграции в Восточной Азии с перспективой расширения до масштаба всего АТР; эта цель не изменилась с выходом Индии из состава участников на стадии согласо-

³ Free Trade Agreements [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aric.adb.org/database/fta> (дата обращения: 29.01.2022).

вания итоговой версии соглашения. Из 15 стран РВЭП семь также являются членами СРТРР. Проект СРТРР призван сбалансировать политическое и экономическое положение Японии и растущее влияние Китая, что стало одной из целей японской глобальной стратегии после выхода США из проекта Транстихоокеанского просмотра (ТРП) в 2017 г.

Среди трех наиболее значимых экономик региона только Япония участвует одновременно в двух мегаЗСТ. Китай и Южная Корея участвуют только в проекте РВЭП. Из-за быстрых изменений в сфере международной торговли, вызванных соображениями безопасности и перестройкой глобальных цепочек поставок, обусловленной политикой США, в конце 2021 г. Китай, Южная Корея и Тайвань выразили желание присоединиться к СРТРР. В 2022 г. США, не участвующие ни в одной из мегаЗСТ в АТР, представили собственную Индо-Тихоокеанскую стратегию (ИТС) с целью укрепить на практике свое присутствие в регионе. ИТС следует рассматривать в качестве инструмента сдерживания дальнейшего усиления влияния Китая, а также механизма перестройки глобальных цепочек поставок в соответствии с американскими интересами. ИТС включает десять планов действий; ИТЭС, сфокусированная на вопросе новых глобальных цепочек поставок, является ключевой в данном списке [Graceffo, 2017; Asian Trade Center, 2018; Park et al., 2021; The White House, 2022].

В настоящей статье рассматриваются позиции ключевых экономик в отношении участия в мегаЗСТ, в частности РВЭП и СРТРР, а также анализируются перспективы развития ситуации в ближайшем будущем. Кроме того, изучается вопрос о влиянии торгового конфликта между Китаем и США на три крупнейшие экономики региона и представлены результаты анализа возможных последствий для экономического сотрудничества и конкуренции в Восточной Азии. Наконец, автор исследования обосновывает тезис о необходимости перестройки глобальных цепочек добавленной стоимости в соответствии с американским проектом ИТЭС. Для выполнения исследовательских задач был применен широкий набор методов, включая метод критического анализа литературы, метод логического вывода, а также методы количественного и качественного статистического анализа.

МегаЗСТ и экономическая интеграция в Восточной Азии. ИТЭС как часть Индо-Тихоокеанской стратегии

АСЕАН-центричная структура РВЭП, продвигаемая Китаем

Путь к концептуализации РВЭП был долгим и тернистым. После двух десятилетий предварительных дискуссий о необходимости и практической возможности развития экономической интеграции в Азии, страны Восточной Азии, возглавляемые десятью странами — членами АСЕАН, приняли решение о создании региональной экономической структуры, которая получила название РВЭП. Участниками переговоров по РВЭП стали десять стран АСЕАН и шесть других стран региона: Южная Корея, Китай, Япония, Индия, Австралия и Новая Зеландия. Переговоры начались в ноябре 2012 г. Инициатива РВЭП объединила наиболее развитые и наименее развитые страны мира, что оказало влияние на амбициозность положений обсуждаемого соглашения. С другой стороны, разность уровней развития 16 стран-участниц обеспечила более эффективное разделение труда и создала предпосылки к укреплению существующих цепочек поставок [Park, 2016; Park et al., 2021].

Странам Азии потребовалось довольно много времени, чтобы прийти к концепции РВЭП. Интенсивное развитие регионального экономического сотрудничества началось после Азиатского экономического кризиса 1997 г. Первая встреча на высшем уровне в формате АСЕАН+3 (Южная Корея, Китай, Япония) состоялась в 1998 г. В ходе встречи Южная Корея предложила учредить Группу видения Восточной Азии для совместного преодоления общих экономических и финансовых проблем. Экспертная группа сфокусировалась на изучении препятствий долгосрочного экономического сотрудничества и в 2002 г. пришла к идее создания Восточноазиатской зоны свободной торговли (ЕАФТА). Эксперты предложили министрам экономического развития стран АСЕАН+3 прежде всего обсудить проект в рамках АСЕАН, а затем предоставить право присоединиться к соглашению остальным странам Восточной Азии [Urata, 2013; ЕАФТА, 2009; ASEAN Secretariat, 2009; Kawai, Wignaraja, 2011; Urata, 2021].

Параллельно с южнокорейским проектом в 2006 г. Япония представила концепцию Всестороннего экономического сотрудничества в Восточной Азии (СЕРЕА) на встрече министров экономики стран АСЕАН+6, которая, по сути, представляла проект региональной ЗСТ, включающей все участвующие в обсуждении страны. С экономической точки зрения проект СЕРЕА представлялся более выгодным по сравнению с ЕАФТА за счет включения в состав участников богатой природными ресурсами Австралии и быстрорастущей Индии, благодаря чему, как ожидалось, можно было бы достичь более высоких показателей роста в регионе в целом. Япония также надеялась укрепить собственное лидирующее положение в регионе на фоне Китая, активно проявляющего инициативу в переговорах по ЕАФТА. Вступив в открытую конкуренцию с Японией за ведущее положение в системе формирующейся восточноазиатской ЗСТ, Китай способствовал ускорению региональной экономической интеграции после решения Японии в 2011 г. присоединиться к американскому проекту Транстихоокеанского партнерства (ТРП) [Kawai, Wignaraja, 2008; Xiao, 2015].

На этом фоне в 2011 г. АСЕАН выступила инициатором РВЭП, включающего страны объединения и их партнеров – подписантов соглашений о свободной торговле. Таким образом, АСЕАН намеревалась сохранить свою центральную роль в интеграционных процессах в Восточной Азии. Лидеры АСЕАН понимали, что объединение утратит ведущее положение в случае, если Китай, США, другие крупные экономики региона и половина членов объединения станут подписантами ТРП. Следовательно, инициатива АСЕАН является обоснованным и рациональным шагом. С учетом множества подписанных двусторонних соглашений о свободной торговле между странами АСЕАН и партнерами, в тот момент возникли обоснованные опасения относительно «эффекта миски спагетти», в силу которого создание новых региональных цепочек добавленной стоимости на базе ЗСТ представлялось затруднительным. РВЭП стал своего рода ответом на сложившийся вызов, инструментом интеграции экономик стран АСЕАН и других государств Восточной Азии в интересах реализации их общих устремлений [Yi, 2014].

Принципы сотрудничества в рамках РВЭП, сформулированные АСЕАН, включали принципы, продвигаемые ВТО: постоянство, прозрачность и возможность присоединения к договоренностям о свободе торговли. Руководствуясь этим, Бруней, Малайзия, Сингапур и Вьетнам заявили о намерении участвовать одновременно и в РВЭП, и в СРТРП. В результате лидеры стран АСЕАН+6 согласились начать переговоры в рамках РВЭП в ноябре 2012 г. Переговоры завершились в ноябре 2019 г., но к тому моменту Индия уже вышла из состава участников [Hearn, Myers, 2015; Johnston, 2017; Park, 2021].

РВЭП включает страны, численность населения которых составляет более 2,3 млрд человек, а совокупный ВВП достигает 26 трлн долл. США (2020 г.). Это порядка 30,7% мирового ВВП. Суммарный объем торговли этих стран достигает 10,4 трлн долл. США, что, в свою очередь, составляет 29,5% мировой товарной торговли. Вне всякого сомнения, до реализации американского проекта ИТЭС РВЭП будет удерживать позицию крупнейшего торгового блока, даже несмотря на выход Индии из переговоров. Запуск РВЭП создает предпосылки для коренных изменений в масштабе всей мировой экономики, в частности распространения глобальных производственных сетей, разрешения проблемы пересекающихся соглашений о свободной торговле, в которых участвуют страны Азии, и т.п. [Suh, 2014; World Bank, n.d.a; Park, 2021; Goodman, Arasaingham, 2022] (рис. 3).

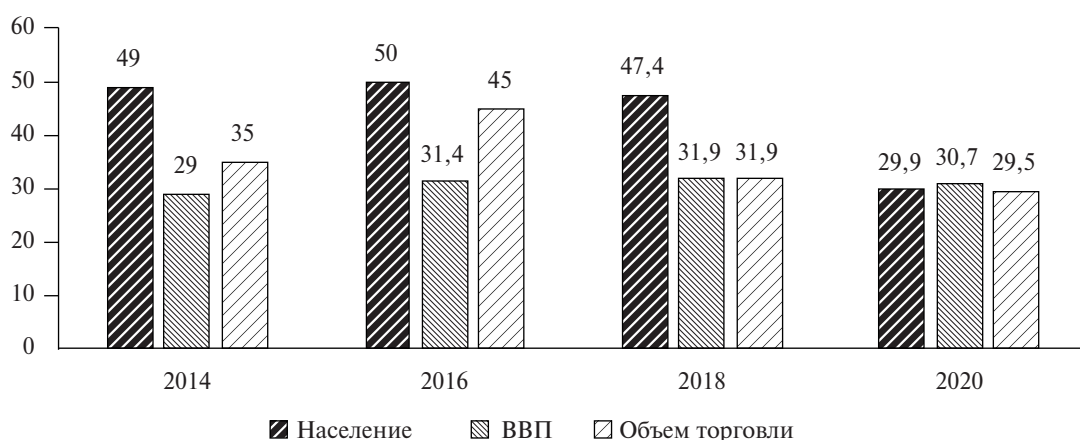

Рис. 3. Доля стран РВЭП в мировом населении, ВВП и товарной торговле, %

Источник: [WTO, 2021a; 2021b; World Bank, n.d.a; n.d.b].

Примечание. Статистика за 2020 г. не учитывает показатели Индии.

РВЭП нуждается в сильном лидере, оставаясь при этом проектом, ориентированным на центральную роль АСЕАН, так как его позиция в международных делах расценивается как нейтральная. Китай и Япония, будучи претендентами на региональное лидерство, испытывают взаимное недоверие. Рассматривая РВЭП как инструмент усиления влияния Китая в АТР, АСЕАН, Япония и Южная Корея демонстрируют вполне обоснованную озабоченность перспективой оказаться в ситуации доминирования Китая, которая может сложиться вследствие реализации китайских экономических проектов. В этой связи Филиппины, Япония, Южная Корея и Вьетнам предпринимают активные действия в интересах установления баланса между Китаем и США. На самом деле маловероятно, что в обозримом будущем Китай достигнет позиции регионального экономического гегемона, как это сделала Япония в 1980-е годы. Тогда на ее долю приходилось более 75% регионального ВВП. Южная Корея и АСЕАН полны решимости достичь показателей роста, сопоставимых с китайскими. В недалеком будущем доля Китая в ВВП региона может достигнуть 55–60%, что непосредственно зависит от действий индийского руководства. По мере «взросления» экономики Китая темпы ее роста будут замедляться, на что также окажут влияние внутренние проблемы, такие как

стареющее население и снижающаяся рождаемость [Suh, 2014; Park, Pasierbiak, 2018; Chen et al., 2022; Wang et al., 2022] (рис. 4).

Провал проекта ТРП оставил Китай в положении де-факто лидера региональной экономической интеграции, основой которой является РВЭП. Вероятно, РВЭП может принять в свои ряды и другие экономики АТР. Китай заинтересован во вхождении в РВЭП Чили и Перу и посылает подтверждающие это сигналы. Укрепление регионального и глобального влияния Китая посредством реализации РВЭП может привести к усилению противоречий в отношениях с США. Приоритеты основных участников РВЭП значительно различаются. Пока Китай стремится сделать РВЭП ключевым механизмом регулирования торговли в АТР, Япония пытается обеспечить уровень либерализации торговли, сопоставимый с ТРП. Южная Корея также придерживается курса на либерализацию. В ноябре 2019 г. 15 стран – участниц переговоров по РВЭП, за исключением Индии, согласовали 20 основных разделов соглашения, уладив ключевые вопросы, касающиеся доступности национальных рынков, и приступили к согласованию правовых нюансов. Соглашение о РВЭП было подписано в ноябре 2020 г. и должно вступить в силу в январе 2022 г. [Kumar, Charlton, 2017; Basu Das, 2017; Chaisse, 2020].

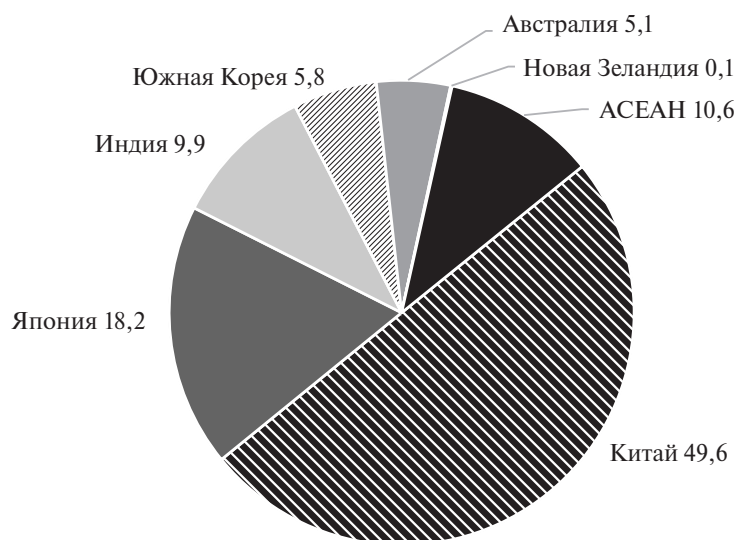

Рис. 4. Доля ВВП стран РВЭП в совокупном показателе, %, 2018 г.

Источник: [World Bank, n.d.b].

Международные инвестиционные соглашения сыграли позитивную роль в оживлении экономического роста и углублении региональной экономической интеграции наряду с торговлей. Страны РВЭП активно включились в процесс заключения двусторонних соглашений об инвестициях, а также иных соглашений, так или иначе затрагивающих вопросы инвестирования, что положительно сказалось на формировании региональных цепочек поставок. Китай заключил значительно больше соглашений в сравнении с другими странами: 125 двусторонних инвестиционных соглашений, при этом 106 из них действовали в 2022 г. Южная Корея, Малайзия и Вьетнам заключили 93, 66 и 62 соглашения соответственно. Сингапур заключил 38 соглашений, косвенно связанных с вопросами инвестирования; Южная Корея, Малайзия и Вьетнам – по 26 соглашений [UNCTAD, 2022; Bobowski, Drelich-Skulska, 2022] (табл. 1).

Таблица 1. Двусторонние инвестиционные соглашения и соглашения, касающиеся инвестиций, заключенные странами РВЭП, 2022 г.

Страна	Двусторонние инвестиционные соглашения	Соглашения, касающиеся инвестиций
Австралия	15 (15)	23 (21)
Китай	125 (106)	25 (22)
Япония	36 (32)	22 (20)
Новая Зеландия	4 (2)	18 (16)
Южная Корея	93 (87)	26 (21)
Бруней	7 (5)	22 (19)
Камбоджа	26 (16)	18 (16)
Индонезия	43 (27)	22 (17)
Лаос	23 (21)	17 (15)
Малайзия	66 (55)	26 (23)
Мьянма	10 (8)	16 (14)
Филиппины	39 (31)	17 (16)
Сингапур	48 (38)	38 (33)
Таиланд	39 (36)	24 (22)
Вьетнам	62 (49)	26 (20)

Источник: [UNCTAD, 2022].

СРТРР, продвигаемое Японией без участия США

После начала переговоров о ТРП в 2010 г. США пересмотрели оценку собственного положения в АТР. В годы администрации Обамы этот процесс получил название «поворот на Восток». Руководство США осознавало, что глобальная торговля и инвестиции являются критически важными для национальной безопасности и экономического процветания. Важно отметить, что 95% населения планеты и более 80% его покупательной способности сосредоточены за границами США. АТР рассматривается как наиболее динамично развивающийся регион мира, на долю которого, как ожидается, придется наибольший прирост уровня потребления в течение последующих десятилетий. Следовательно, США должны расширить свое присутствие в экономических и политических делах региона, опираясь на заключение торговых соглашений, таких как ТРП, со странами-союзниками и другими региональными игроками [Schell, Shirk, 2017].

На самом деле США планировали использовать ТРП как механизм сдерживания и изоляции Китая в Восточной Азии. ТРП остается существенным барьером для Китая и останется таковым в ближайшем будущем, несмотря на заявление Китая о готовности стать членом СРТРР. Без участия США СРТРР не будет способен как-либо ограничить влияние Китая в Восточной Азии. Тем не менее Китаю достаточно сложно принять все условия соглашения СРТРР, поскольку это потребует реальной трансформации его экономической политики, в частности отказа от практики массированного субсидирования государственных компаний и привычных механизмов обеспечения социаль-

ной стабильности, которые в текущих условиях подменяют механизмы изначально рыночной природы. Китайское руководство понимает, что путь быстрых экономических реформ не является для страны предпочтительным, следовательно, в ближайшем будущем Китай не сможет стать участником СРТРР. Недавнее заявление Китая о готовности участвовать в СРТРР может рассматриваться как исключительно политическое действие, призванное придать ему большую символическую значимость и обеспечить стратегическое преимущество перед США. Китай хочет обеспечить себе имидж ключевой экономической величины в регионе, способной заменить США. В сентябре 2021 г. вместе с заявлением Китая о своей заинтересованности в участии в СРТРР об этом же заявили Южная Корея и Тайвань [Suh, 2014; Hopewell, 2021].

Положение ТРР в мировой экономике и торговле также является весьма значительным. ВВП 12 стран – участниц переговоров в совокупности достигает 28,9 трлн долл. США (2016 г.), что приблизительно соответствует 37,1% мирового ВВП. В 2014 г. этот показатель составлял 38%, затем увеличился до 38,2% в 2015 г. и достиг указанного показателя годом позже.

В 2016 г. численность населения этих стран составляла чуть более 11% мирового показателя. Совокупный объем мировой торговли в 2014 г. составлял 23,4 трлн долл. США, после чего в 2015 г. последовал спад до 20,9 трлн долл. США, что говорит о снижении на 11,2%. В то же время доля стран ТРР в мировой торговле возросла с 32% (2014 г.) до 41,5% (2015 г.). Все это наглядно иллюстрирует реальный вес ТРР в мировой экономике и торговле. ТРР занял по объему ВВП и доле в торговле второе место среди всех существующих в мире мегаЗСТ. Тем не менее после отказа США от участия в соглашении в 2017 г. экономические показатели ТРР существенно снизились. В 2020 г. доля СРТРР в населении мира, мировом ВВП и торговле составляла 6,7, 12,8 и 14,9% соответственно [World Bank, 2016; 2022; World Integrated Trade Solution, 2017; Francois, Elsig, 2021] (рис. 5).

Из-за жесткой позиции США относительно предпочтительности заключения двусторонних соглашений о свободной торговле вместо многосторонних, а также выхода США из состава участников ТРР, в годы администрации Абэ Япония попыталась взять на себя роль лидера в ТРР и продвинуть переговорный процесс вперед. Несмотря на активное сопротивление Малайзии и Вьетнама, Япония вместе с другими странами, включая Австралию, Новую Зеландию и ряд других, добились запуска переговоров в формате СРТРР в мае 2017 г. СРТРР наследовало многие условия ТРР, однако 22 положения, в поддержку которых активно выступали США в противовес интересам остальных, были в итоге отозваны.

К соглашению о СРТРР в январе 2018 г. пришли 11 стран-участниц, после чего 8 марта 2018 г. в Сантьяго (Чили) состоялось формальное подписание документа. Соглашение должно было вступить в силу через 60 дней после его подписания половиной договаривающихся сторон, то есть шестью государствами. Австралия ратифицировала соглашение 31 октября 2018 г. и стала шестым формальным подписантом. Таким образом, соглашение о СРТРР вступило в силу 30 декабря 2018 г. По состоянию на 2020 г. СРТРР охватывал 13% мирового ВВП, или около 11 трлн долл. США, то есть это третья по величине зона свободной торговли в мире после РВЭП и трехсторонней зоны США – Мексика – Канада. Из-за экономического спада, вызванного пандемией COVID-19, доля СРТРР снизилась до 12,8%. Доля Японии в совокупном ВВП СРТРР достигла 46,7%, примерно такую же долю имеет Китай среди стран РВЭП. Отказ США от участия в СРТРР значительно снизил экономический вес СРТРР в глобальном измерении [Torrey, 2018; Francois, Elsig, 2021; World Bank, n.d.a; 2022] (рис. 5, 6).

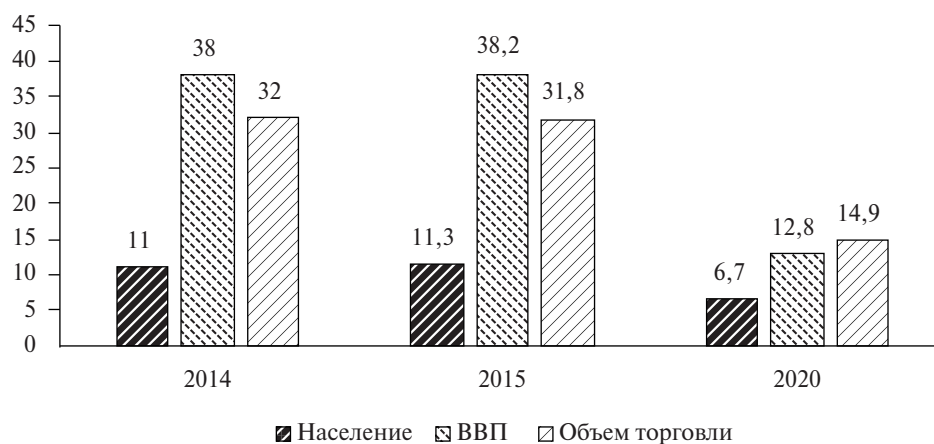

Рис. 5. Доли стран ТРП и СРТРП в населении мира, глобальном ВВП и товарной торговле, %

Источник: [WTO, 2021a; 2021b; World Bank, n.d.c; European Parliament, 2021].

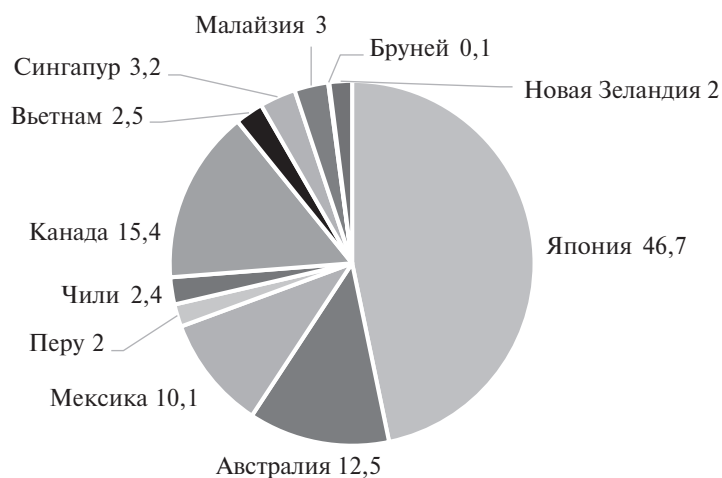

Рис. 6. Доля ВВП стран СРТРП в совокупном ВВП, 2020 г., %

Источник: [World Bank, n.d.a].

Проект американской Индо-Тихоокеанской экономической структуры (ИТЭС)

Долгое время США рассматривали Индо-Тихоокеанский регион как имеющий критически важное значение для их процветания и безопасности. Отправной точкой американской политики в регионе служит выход к побережью Тихого океана в 1850-х годах. США существенно нарастили свое присутствие здесь после окончания Второй мировой войны посредством создания разветвленной сети договорных альянсов, включающих Австралию, Японию, Южную Корею, Филиппины и Таиланд. Партнерские отношения в политической сфере способствовали распространению демократии и, как следствие, экономическому росту и социальной стабильности. Влияние

США затем распространилось на АСЕАН как ключевую региональную организацию, в результате чего между ними сложились близкие партнерские отношения в сфере торговли и инвестиций, а также в сфере международного права, включая проблематику прав человека, обеспечения верховенства закона, демократического развития и свободы морской навигации. Опираясь на представление о растущей значимости региона, каждый американский президент – от Дж. Буша-мл. и до Д. Трампа – уделял этому региону большое внимание и вкладывал в него значительные дипломатические, экономические и военные ресурсы. Даже администрация Трампа, которая во внешней политике отталкивалась от приоритета американских интересов (“America First”), признавала за регионом статус центра мирового притяжения. Администрация Дж. Байдена будет способствовать укреплению влияния США в регионе в долгосрочной перспективе в интересах сдерживания Китая в экономической, дипломатической, военной и технологической сфере [The White House, 2022].

В 2022 г. в Индо-Тихоокеанском регионе проживало более половины населения мира, включая 58% молодежи. Страны региона в совокупности образуют порядка 60% мирового ВВП и 2/3 экономического роста в глобальном измерении. Кроме того, Индо-Тихоокеанский регион охватывает 65% площади мирового океана и 25% площади суши. Неудивительно, что во времена президентства Д. Трампа США заявили о стратегической заинтересованности в регионе. Внимание США обусловлено ростом влияния Китая, стремящегося нарастить свое присутствие в регионе, а также обрести статус наиболее влиятельного глобального игрока. Южная Корея и Австралия уже ощутили тяжесть экономического давления со стороны Китая, а Тайвань всерьез обеспокоен военной угрозой со стороны материкового соседа. Кроме того, страны АСЕАН вовлечены в территориальные споры в районе Южно-Китайского моря; их позиция основывается на положениях международного права. В совокупности все эти факторы ведут к дестабилизации региона и, следовательно, негативно влияют на перспективы дальнейшего роста.

Правительство США также признает, что в регионе сложились и другие вызовы: изменение климата, пандемические риски, ядерные и ракетные испытания Северной Кореи и ряд других. Администрация президента Байдена направляет усилия на развитие региональных стран-партнеров для полноценной реализации потенциала сотрудничества перед лицом вызовов XXI в. США заявляют о приверженности концепции свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона – взаимосвязанного, процветающего, безопасного и стабильного. Концепция американской ИТЭС также учитывает высокую значимость политики Европейского союза в регионе. Евросоюз уже заявил о своей заинтересованности в выстраивании сотрудничества в рамках ИТЭС в интересах продвижения ценностей демократии. ИТЭС преследует пять ключевых целей: открытый и свободный Индо-Тихоокеанский регион; усиление внутрирегиональных и международных связей; процветание в масштабе всего региона; наращивание региональной безопасности; а также укрепление устойчивости региона перед лицом транснациональных угроз [The White House, 2022a].

Администрация Байдена объявила о десяти ключевых направлениях действий для достижения заявленных приоритетов региональной политики, срок реализации которых охватывает период до конца 2023 г. ИТЭС изначально была представлена в октябре 2021 г. на полях Восточноазиатского саммита как ключевой механизм действий по этим направлениям. ИТЭС включает четыре направления сотрудничества: честная и устойчивая торговля; устойчивость цепочек поставок; инфраструктура, чистая энергетика и декарбонизация; налогообложение и противодействие коррупции. Торговое представительство США курирует первое направление, остальные три переданы под ответ-

ственность Министерства торговли США [Goodman, Arasaingham, 2022; Natalegawa, Poling, 2022] (табл. 2).

Таблица 2. Содержание и ключевые направления сотрудничества в рамках ИТЭС

Направления	Тематика	Содержание	Ответственные
I	Честная и устойчивая торговля	Рынок труда и занятость, окружающая среда, цифровые стандарты и др.	Торговое представительство США
II	Устойчивость цепочек поставок	Пять ключевых отраслей промышленности: полупроводники, емкостные накопители, критически важные материалы и минеральное сырье, фармацевтическая продукция	Министерство торговли США
III	Инфраструктура, чистая энергетика и декарбонизация	Возобновляемая энергетика дешевле, чем ископаемое сырье, финансовая помощь, инициатива ВЗВ (Build Back Better World)	
IV	Налогообложение и противодействие коррупции	Соглашение о глобальном минимальном корпоративном налоге, антикоррупционная повестка	

Источник: Составлено автором на базе [Goodman, Arasaingham, 2022; The White House, 2022b].

Формулирование США подобной экономической стратегии является абсолютно естественным и своевременным в силу наличия выраженных интересов в целевом регионе, в котором разворачивается жесткая конкуренция за право определять правила и нормы экономического сотрудничества. После выхода из ТРП в 2017 г. США заняли «скамейку запасных», пока остальные страны активно обсуждали соглашения по вопросам торговли. Это доставляло США и союзникам немало беспокойств относительно будущего их экономического и военного влияния в регионе. За исключением Китая, остальные страны региона приветствовали инициативу ИТЭС, что закрепляет за США статус активного, ответственного и надежного партнера в экономических вопросах. Для США и их партнеров ИТЭС – второй по значимости инструмент присоединения к СРТРП [Goodman, Reinsch, 2022; Goodman, Arasaingham, 2022].

Несмотря на благосклонную реакцию партнеров и союзников, администрация Байдена неизбежно столкнется с трудностями реализации приоритетов по каждому из обозначенных выше направлений в силу наличия разнообразных экономических и политических ограничений. Представительство США по торговым вопросам охарактеризовало повестку торгового сотрудничества как амбициозную и подразумевающую принятие целого ряда обязательств. Добиться этого может быть крайне непросто, поскольку ИТЭС по своей природе является действием исполнительной власти, а не традиционным торговым соглашением, требующим одобрения Конгресса. Следовательно, президентская администрация не может обещать снятия торговых барьеров или иных уступок, которые потребовали бы принятия поправок в американское законодательство. Это обстоятельство вызывает обоснованные опасения среди партнеров и союзников США относительно будущего ИТЭС – что случится с инициативой, если новая администрация сочтет ее несоответствующей американским интересам? Таким образом, некоторые страны из числа участников переговоров могут колебаться в реше-

нии о принятии на себя новых обязательств в области цифровой торговли, трудового законодательства, экологических стандартов, которые в краткосрочной перспективе не принесут странам с низкими и средними уровнями дохода никаких экономических или политических выгод.

Администрация США ожидает, что наиболее развитые экономики региона – Австралия, Южная Корея, Япония, Новая Зеландия и Сингапур – могут сразу присоединиться к ИТЭС, в то время как другие партнеры продолжают обсуждать положения первого трека с Представительством по торговым вопросам. Тем не менее накануне встречи партнерства QUAD в Токио 23 мая 2022 г. президент Байден неожиданно заявил, что шесть развитых государств, Индия и семь стран АСЕАН, исключая Камбоджу, Мьянму и Лаос, присоединятся к ИТЭС. Спустя несколько дней Фиджи заявила о желании присоединиться к ИТЭС. Таким образом, количество участников ИТЭС достигло 14, а их совокупные макроэкономические показатели – население, ВВП и объем товарной торговли – по состоянию на 2020 г. составляли соответственно 32, 40 и 28% от мировых [Goodman, Arasaingham, 2022; The White House, 2022b; World Bank, n.d.c; Reuters, 2022] (рис. 7).

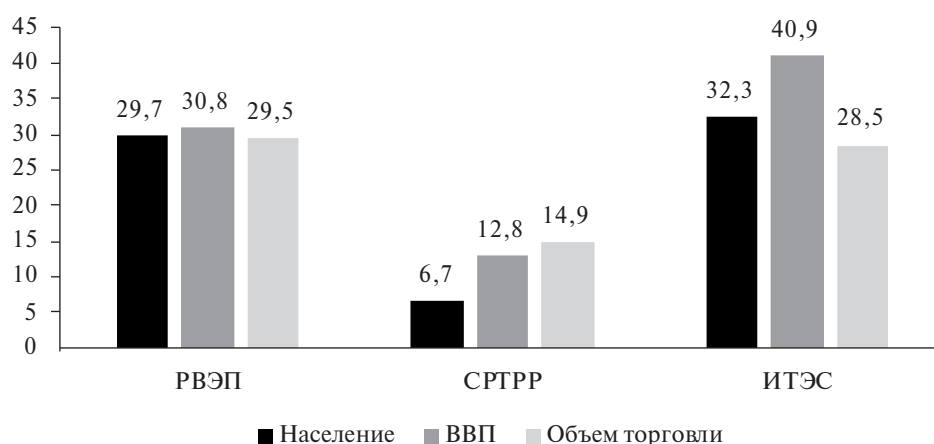

Рис. 7. Макроэкономические показатели РВЭП, СРТРР и ИТЭС: население, ВВП и объем торговли, 2020 г., %

Источник: [World Bank, n.d.c].

Возможное политическое и экономическое воздействие мегаЗСТ и ИТЭС на ведущие экономики вследствие трансформации глобальных цепочек поставок

Политические последствия

В АТР созданы две конкурирующие мегаЗСТ. Обе претендуют на право устанавливать правила международной торговли. Недавно запущенная ИТЭС может сыграть значительную роль в сдерживании РВЭП и усилении СРТРР. Две мегаЗСТ были запущены в 2018 и 2020 гг. без участия США и Индии. Тем не менее оба государства заявили о готовности участвовать в ИТЭС в мае 2022 г. ИТЭС стала единственным соглашением о свободной торговле, подписанным во время президентства Д. Трампа;

в остальных соглашениях доминируют страны Восточной Азии. После отказа США от участия в ТРП, РВЭП и СРТРП стимулировали углубление региональной экономической интеграции, сконцентрированной вокруг Китая и Японии. С учетом имеющихся обстоятельств правительство США должно произвести ребалансировку стратегий экономической и политической безопасности для того, чтобы обеспечить реализацию не только экономических, но и политических интересов, сконцентрированных преимущественно вокруг вопросов безопасности, обозначенных в их стратегии для Индо-Тихоокеанского региона 2021 г. [Petri, Plummer, 2020a; The White House, 2022a; 2022b].

Ожидается, что РВЭП и СРТРП повысят эффективность экономик стран Восточной Азии и будут способствовать углублению связей в сфере технологий, промышленном производстве, сельском хозяйстве и добыче природного сырья. МегаЗСТ создают не только дополнительные экономические стимулы на всем протяжении внутрирегиональных цепочек поставок, но и обеспечивают определенные политические выгоды. Например, благодаря РВЭП Китай может наращивать свое экономическое и политическое влияние без оглядки на такие чувствительные области сотрудничества, как защита прав интеллектуальной собственности, регулирование трудовых отношений, защита окружающей среды, – словом, всего, что составляет основу СРТРП. Кроме того, РВЭП может обеспечить своим участникам более широкий доступ к финансированию в рамках инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», которая предусматривает инвестиции на развитие транспортной, энергетической и информационной инфраструктуры. МегаЗСТ представляют собой мощные противовесы, позволяющие минимизировать воздействие торговых войн между США и Китаем и сопровождающий их рост протекционизма. Совместный рост в рамках сообщества РВЭП позволит Китаю и его партнерам обрести больший вес на международной арене.

Противоречия в сфере международной торговли привели к трансформации повестки национальной безопасности, что было обусловлено развитием технологий и проблемой гегемонизма. Правительство США опирается на протекционистские меры для сдерживания роста технологического влияния Китая и предотвращения его ожидаемой трансформации в экономическую и политическую сверхдержаву, способную бросить вызов США. США попытались перестроить сложившиеся стратегические цепочки поставок со своими партнерами в АТР для сдерживания Китая, а также активно давили как на американские компании, так и на бизнесы в странах-партнерах, добиваясь того, чтобы те переключились с китайского рынка на страны Юго-Восточной Азии, собственные юрисдикции и рынок США для усиления новых цепочек поставок, формируемых в соответствии с планом ИТЭС. Кроме того, американское правительство делает ставку на перестройку стратегически важных отраслей: полупроводников, емкостных накопителей энергии, критически важного природного сырья и материалов, фармацевтической промежуточной продукции, используемой для производства ключевых медицинских препаратов в интересах поддержания устойчивости поставок на американском рынке, а также поможет реализовать схожие интересы ключевым партнерам в АТР – Японии и Южной Корее. Все перечисленные отрасли рассматриваются как стратегически важные для безопасности США. Американцы недвусмысленно дали понять своим партнерам, что будут приветствовать и всячески поощрять расширение производства полупроводников и емкостных батарей и последующий экспорт стратегически важной продукции на рынок США с опорой на новые цепочки поставок и создания добавленной стоимости [Wolf, 2020; the White House, 2021; 2022a; 2022b; Pederson, 2021].

В этих новых условиях китайский проект РВЭП превращается в обоюдоострый клинок, приставленный к самому сердцу региональных партнеров КНР. Южная Корея,

Япония и Сингапур гораздо сильнее зависят от Китая, чем другие страны РВЭП. Несмотря на то что экономики «тройки» Корея – Китай – Япония тесно связаны, активное участие Южной Кореи и Японии в формировании новых цепочек поставок полупроводников и батарей может стать источником новых противоречий и даже торговых войн. На практике Южная Корея и Япония вполне могут стать жертвами искусственно навязанных Китаем или США ограничений на поставки ключевых редкоземельных металлов из-за очередного торгового кризиса или внезапного разрыва цепочек поставок вследствие остановки производств из-за локдауна. Южная Корея еще более уязвима, чем Япония, в силу существенно более глубоких связей с экономикой Китая [Lee, 2020; Francois, Elsig, 2021] (рис. 8).

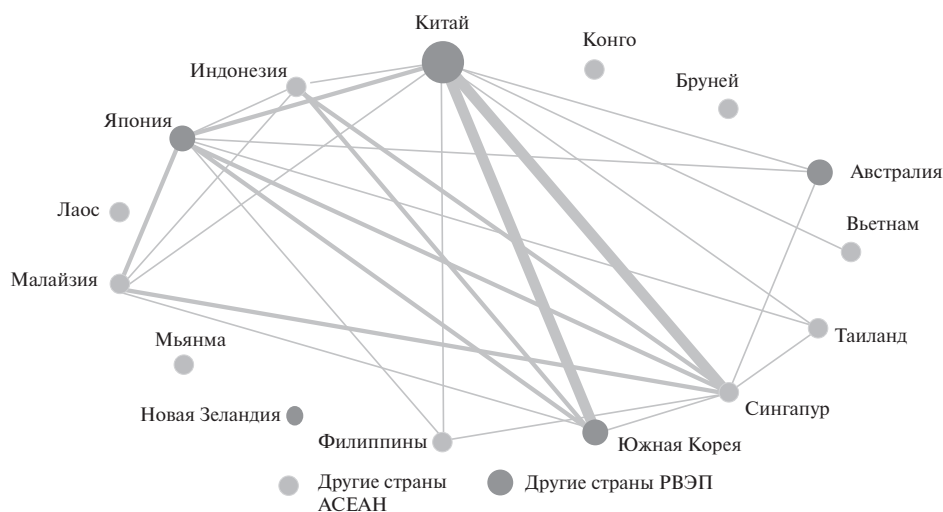

Рис. 8. Плотность региональных цепочек создания добавленной стоимости в рамках объединения РВЭП, 2018 г.

Источник: Составлено автором на основе [Francois, Elsig, 2021].

Промышленность Южной Кореи зависит от китайской экономики гораздо сильнее, чем Японии или США, в части поставок промежуточных продуктов. В соответствии с выводами исследования Корейского института промышленной политики и торговли (КИЕТ), зависимость отраслей обрабатывающей промышленности Южной Кореи от поставок из Китая в категориях «более 50%» и «более 70%» составила в 2020 г. 25,1 и 17,5% соответственно, тогда как аналогичный показатель для отраслей промышленности Японии составил 34,5 и 13,8% соответственно. Результаты США более скромные – 16,8 и 10,3% соответственно. Это означает, что в категории «более 50%» Япония более зависима от Китая, чем Южная Корея, в то время как в более рискованной категории зависимости «более 70%» результат Южной Кореи хуже, чем у Японии. Тем не менее и для Южной Кореи, и для Японии разрыв цепочек поставок из Китая чреват экономическими трудностями [Kim, 2021] (рис. 9).

Несмотря на перечисленные выше факты, администрация президента Байдена объявила о запуске ИТЭС с участием 14 стран в мае 2022 г. на саммите в Токио. США прилагают много усилий для создания нового открытого формата взаимодействия в рамках АТР, чтобы сдерживать растущее экономическое и политическое влияние Китая не только в рамках региона, но и во всем мире. В то же время участие в мегаЗСТ, осно-

ванной на принципах либеральной торговли, может привести к деиндустриализации и росту безработицы в традиционных промышленных регионах, что уже случалось не раз – примером может служить «Ржавый пояс» Среднего Запада и Восточного побережья США.

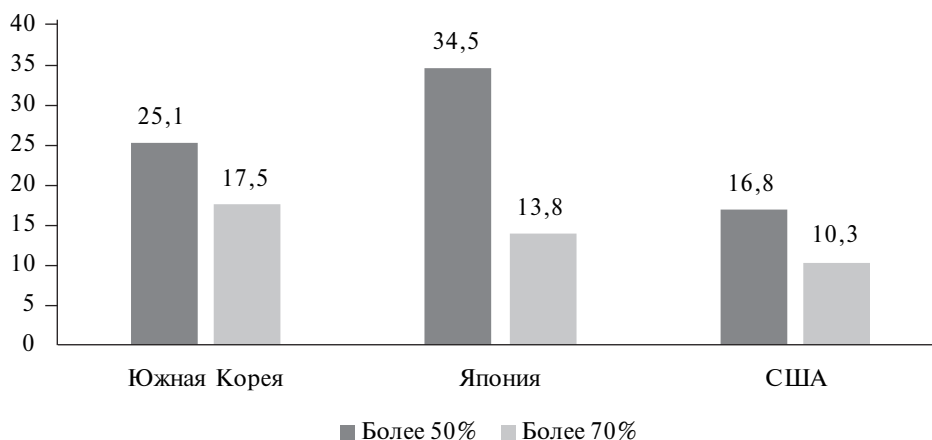

Рис. 9. Зависимость отраслей промышленности Южной Кореи, Японии и США от поставок промежуточных продуктов из Китая, %, 2020 г.

Источник: Составлено автором на основе [Kim, 2021].

Хиллари Клинтон, кандидат от Демократической партии на президентских выборах, придерживалась схожей логики и поэтому отказалась от возобновления участия в ТРП еще на этапе предвыборной кампании. Дональд Трамп, кандидат от Республиканской партии, заявив в качестве основного принципа предвыборной кампании “America First” («Америка на первом месте»), критиковал многосторонние соглашения о свободной торговле, открыто отдавал предпочтение двусторонним соглашениям и добился успеха на выборах. Администрация президента Байдена по разным причинам придерживается позиции приоритетности соблюдения принципов честной и устойчивой торговли и именно это стало первым ключевым направлением сотрудничества в рамках ИТЭС, а не свобода торговли. Вторым ключевым направлением из четырех является реорганизация глобальных цепочек поставок в стратегических отраслях промышленности с целью оживления и реструктуризации производящих секторов американской экономики, создания рабочих мест и предотвращения деиндустриализации [Goodman, Reinsch, 2022; Goodman, Arasaingham, 2022; Natalegawa, Poling, 2022].

Экономические последствия

Поворотным для мировой экономики стал 2015 г., ознаменовавшийся отрицательными показателями роста мирового ВВП и международной торговли – впервые со времен глобального финансового кризиса 2008 г. Страны АТР, как и весь остальной мир, ощутили его влияние. В подобных негативных условиях страны РВЭП смогли увеличить свою долю в мировом ВВП с 29% (2014 г.) до 31,9% (2018 г.), после чего последовал спад до 30,7% (2020 г.) Рост значимости РВЭП произошел даже без непосредственного участия Индии. СРТР испытал значительно более серьезные последствия

выхода США – доля экономик стран-членов в мировом ВВП упала с 38% (2014 г.) до 15% (2020 г.) [Francois, Elsig, 2021; World Bank, n.d.c].

Доля РВЭП в мировой торговле снизилась с 35% (2014 г.) до 29,5% (2020 г.); аналогичный показатель СРТРР упал с 32% (2014 г.) до 14,9% (2020 г.). Это, скорее всего, означает, что РВЭП имеет больший по сравнению с СРТРР потенциал для роста в будущем, поскольку большинство стран-участниц, особенно Китай и страны АСЕАН, как ожидается, смогут поддерживать высокие темпы экономического роста за счет расширения торговли и привлечения иностранных инвестиций.

Несмотря на то что четыре страны АСЕАН (Бруней, Малайзия, Сингапур и Вьетнам) являются одновременно членами РВЭП и СРТРР, они весьма ограничены в возможностях содействия масштабному расширению роста торговли в СРТРР. Роль этих четырех стран АСЕАН в рамках РВЭП может стать значительно более существенной, особенно в совокупности с другими странами – Китаем, Индонезией, Филиппинами, Таиландом и т.д. СРТРР, который позволит расширить сотрудничество с Чили, Мексикой и Перу, не даст указанной группе стран сопоставимых возможностей. Без участия США потенциал СРТРР станет еще меньше, поскольку в такой конфигурации экономический потенциал СРТРР сокращается лишь до одной трети ТРР. Именно по этой причине Малайзия и Вьетнам были категорически против участия в СРТРР, несмотря на уговоры премьер-министра Японии С. Абэ в 2017 г. Тем не менее Малайзия и Вьетнам согласились участвовать в СРТРР в марте 2018 г., после того, как администрация Абэ ослабила ограничения на импорт сельскохозяйственной продукции в развитые страны и смягчила позицию по вопросам регулирования трудовых отношений; появившиеся в процессе обсуждения соглашения положения о свободном потоке данных, продавленные правительством США, были призваны исключить участие Китая [Hoang, Hoan, 2019; Tiezzi, 2021].

В силу наблюдаемого дисбаланса между РВЭП и СРТРР в регионе правительство США стремится наращивать свое присутствие в регионе для сдерживания роста влияния Китая. США запустили инициативу ИТЭС, пригласив к участию Индию, семь стран АСЕАН и Фиджи. В результате объем производства и торговли в рамках ИТЭС в 2020 г. составил 40,9 и 28,5% соответственно, что может превысить объем РВЭП в ближайшем будущем за счет потенциала роста Индии, Индонезии, Малайзии, Филиппин и Таиланда [The White House, 2022a; The White House, 2022b].

Экономические эффекты двух мегаЗСТ для каждой из стран Восточной Азии в целом и трех основных экономик Северо-Восточной Азии в частности варьируются в отношении увеличения доходов и роста экспортной торговли. Для оценки экономических эффектов РВЭП и СРТРР используется модель вычисляемого общего равновесия (CGE) – ключевой инструмент моделирования торговой политики, обеспечивающий количественное понимание ожидаемых результатов в масштабах всей экономики для нескольких регионов, производственных проектов и торговли в различных секторах экономики. Модель охватывает 29 регионов и 19 секторов экономики и включает результаты начиная с 2015 г. в качестве базового и далее вплоть до 2030 г. Настоящая работа учитывает составленный прогноз для Восточной Азии до 2030 г. с опорой на расчеты показателей для 29 регионов [Petri, Plummer, 2020b; Park et al., 2021].

Опубликованные положения РВЭП подразумевают снижение тарифов в среднем на 90%, что было также объявлено в момент подписания соглашения. С точки зрения открытости рынка РВЭП может считаться ЗСТ среднего уровня. СРТРР, в свою очередь, ориентируется на достижение результатов, аналогичных соглашениям о свободной торговле между США и Южной Кореей, а также между США, Мексикой и Канадой.

Что касается влияния РВЭП на доходы в странах Восточной Азии, то Южная Корея и Япония в целом находятся в более выгодном положении, нежели Китай и страны АСЕАН, в которых ожидается весьма умеренный рост. Согласно прогнозам, в СРТРР некоторые страны АСЕАН, такие как Бруней, Сингапур и Вьетнам, а также Япония получают высокий прирост доходов, а Китай и Южная Корея находятся в невыгодном положении. В рамках РВЭП Китай, Япония и Южная Корея смогут существенно нарастить свой общий оценочный экономический потенциал, тогда как СРТРР может дать прирост экспорта для Малайзии, Сингапура и Вьетнама. В рамках СРТРР Япония также может ожидать роста экспортной торговли, а Таиланд, Южная Корея и Китай вряд ли смогут добиться роста показателей торговли [Park et al., 2021] (табл. 3, 4).

Таблица 3. Воздействие РВЭП и СРТРР на уровень дохода в Китае, Японии, Южной Корее и странах АСЕАН

Страна	Дополнительный доход, млрд долл. США			Изменение показателей дохода, %	
	Доход к 2030 г.	РВЭП	СРТРР	РВЭП	СРТРР
Бруней	31	0	1	0,53	3,01
Китай	27,839	127	-14	0,46	-0,05
Индия	5,487	-7	-5	-0,13	-0,09
Индонезия	2,192	4	-2	0,18	-0,09
Япония	4,924	60	57	1,22	1,17
Южная Корея	2,243	28	-4	1,27	-0,16
Малайзия	675	7	29	1,03	4,36
Филиппины	680	3	0	0,39	-0,05
Сингапур	485	0	15	0,05	3,14
Таиланд	812	7	-5	0,88	-0,67
Вьетнам	497	5	17	0,97	3,38
Другие страны АСЕАН	283	2	0	0,56	-0,06
<i>Всего</i>	<i>46,148</i>	<i>236</i>	<i>89</i>	<i>7,41</i>	<i>13,98</i>

Источник: Составлено автором на основе [Park et al., 2021].

Таблица 4. Воздействие РВЭП и СРТРР на экспорт Китая, Южной Кореи, Японии и стран АСЕАН

Страна	Дополнительный экспорт, млрд долл. США			Изменение показателей экспорта, %	
	Доход к 2030 г.	РВЭП	СРТРР	РВЭП	СРТРР
Бруней	16	0	1	0,6	3,6
Китай	4,976	234	-6	4,7	-0,1
Индия	1,360	-5	-3	-0,4	-0,2

Страна	Дополнительный экспорт, млрд долл. США			Изменение показателей экспорта, %	
	Доход к 2030 г.	РВЭП	СРТРР	РВЭП	СРТРР
Индонезия	446	13	–3	2,8	–0,6
Япония	1,190	133	100	11,2	8,4
Южная Корея	1,089	65	–6	6,0	–0,5
Малайзия	491	12	45	2,5	9,3
Филиппины	184	7	0	3,7	–0,1
Сингапур	470	–2	30	–0,5	6,4
Таиланд	561	28	–7	4,9	–1,2
Вьетнам	357	16	35	4,4	9,7
Другие страны АСЕАН	93	4	0	4,5	–0,5
<i>Всего</i>	<i>11,233</i>	<i>505</i>	<i>186</i>	<i>44,4</i>	<i>34,2</i>

Источник: Составлено автором на основе [Park et al., 2021].

Модель вычисляемого общего равновесия, построенная для ТРР в 2015 г., показала, что ежегодный рост доходов США может достичь 131 млрд долл. США, или 0,5% ВВП, а объем экспорта – 357 млрд долл. США, или 9,1% в сравнении с базовым прогнозом до 2030 г., то есть до момента полного вступления соглашения в силу. Согласно оценкам, американские инвестиции могут повысить на 1% уровень доходов населения, что обеспечит уравнивание интересов капитала и трудящихся. В то же время реализация ТРР может усилить текучесть кадров, хотя этот показатель и не превысил бы отметки в 0,1%. Большинство теряющих работу трудящихся, как ожидается, смогут найти новое место работы, однако в отдельных отраслях и регионах издержки переходного периода будут более ощутимыми, что может привести к сокращению заработных плат и росту безработицы. В целом издержки реализации ТРР могли бы составить достаточно значительную часть ожидаемых выгод США от участия в реализации ТРР [Lawrence, 2014; Petri, Plummer, 2016].

Это стало основной причиной решения администрации Трампа о выходе из ТРР в 2017 г. После этого многие аналитики утверждали, что у правительства США нет экономической и торговой стратегии, достаточной для противодействия растущему экономическому влиянию Китая в регионе, что ограничивает способность США влиять на направление торговой политики и идти в ногу с технологическим развитием. Поэтому правительство Байдена инициировало ИТЭС, требующую более широкой базы внутренней экономической и политической поддержки, чем была у ТРР. Этот проект в основном сосредоточен на безопасности глобальных цепочек поставок, включая пять кооперативных стратегических промышленных зон, о которых говорилось выше, что может минимизировать потери, вызванные увеличением текучести кадров и ростом безработицы. Пока еще слишком рано анализировать или оценивать экономические эффекты ИТЭС, тем не менее можно с уверенностью сказать, что на смену перестройке глобальных цепочек поставок на основе экономической эффективности придет экономическая безопасность в регионе [CRS, 2021].

Заключение

За последние пять десятилетий торговля и инвестиции внесли существенный вклад в мировой экономический рост. В течение этого периода темпы роста торговли вдвое превышали темпы экономического роста. Глобальный финансовый кризис 2008 г. вызвал серьезный спад мировой торговли и даже сокращение мирового ВВП. Дальнейший рост мировой экономики замедлился, а объем торговли радикально снизился из-за пандемии COVID-19. С 2021 г. на фоне пандемии началось умеренное восстановление. Начало СВО в феврале 2022 г. привело к резкому скачку цен на продовольствие и энергоносители. В 2018 и 2020 гг. в АТР были запущены две мегаЗСТ, от участия в которых отказались Индия и США.

МегаЗСТ содействуют не только экономическому сотрудничеству, но и сотрудничеству в области политики и безопасности в регионе. РВЭП и СРТРР – инструменты конкурентной борьбы за право устанавливать правила торговли и формировать новые глобальные цепочки поставок, хотя оба проекта и объявлены как открытые для присоединения любых стран региона. Соответственно, страны – участницы мегаЗСТ стремятся просчитать свои национальные интересы в политике, экономике, социальном обеспечении, развитии технологий, инфраструктуры, которые должны быть максимизированы путем выбора наиболее подходящего проекта. В этом смысле РВЭП в основном фокусируется на экономических интересах крупных экономик Восточной Азии, в то время как СРТРР стремится обеспечить экономические интересы Азиатско-Тихоокеанского региона в целом, хотя и не все страны региона участвуют в этих соглашениях. Указанные мегаЗСТ продвигаются усилиями Китая и Японии, активно привлекающими своих партнеров. Своими усилиями Китай и Япония продвигают развитие общерегиональной экономической интеграции.

Хотя США вышли из ТРР в 2017 г., они продолжают участвовать в перестройке глобальных цепочек поставок через недавно запущенный ИТЭС не только в Индо-Тихоокеанском регионе, но и в своем родном регионе, чтобы противостоять росту экономического и политического влияния Китая, который способен бросить вызов США. Правительство США уже начало восстанавливать основные цепочки поставок на родине, сосредоточившись на вышеуказанных пяти ключевых промышленных секторах, чтобы обеспечить стабильность внутренних цепочек поставок и создания стоимости и сохранить гегемонию в области высоких технологий, опираясь на внутреннюю экономическую и политическую консолидацию. Концепция ИТЭС пользуется популярностью в США, поскольку прошлый проект ТРР мог принести больше издержек в плане растущей безработицы, чем выгод. США рассматривают пять описанных в статье отраслей как стратегически важные в контексте обеспечения национальной безопасности и обеспечения экономического процветания в будущем, создания рабочих мест и поддержания глобальной конкурентоспособности.

Возникновение новых цепочек поставок и создание добавленной стоимости посредством ИТЭС, скорее всего, приведет к торговым конфликтам между США, Китаем и другими странами РВЭП, СРТРР и ИТЭС. Тем не менее эти соглашения экономически и политически выгодны для большинства стран-участниц. Некоторые страны – участницы данных соглашений, такие как Япония, Южная Корея и Сингапур, должны быть хорошо подготовлены к минимизации рисков, связанных с действиями Китая, поскольку их экономическая и торговая зависимость от Китая выше, чем у других стран-членов.

В целом РВЭП, СРТРР и ИТЭС могут способствовать интенсификации региональной экономической интеграции в Восточной Азии и Индо-Тихоокеанском регио-

не. В то же время Китай остается фактором риска, который сохранится и впредь, пока политика США будет ориентироваться на развитие цепочек поставок и создание добавленной стоимости без участия Китая. Как уже отмечалось, Япония и Южная Корея находятся в наиболее уязвимом положении в плане доступности ключевых материалов и ресурсов из-за своей связанности с США и высокого потенциала в производстве таких товаров, как полупроводники и емкостные накопители энергии. Южная Корея и Япония в целом в значительно большей степени зависят от Китая по сравнению с другими странами РВЭП, СРТРР и ИТЭС. Азиатско-Тихоокеанский, или Индо-Тихоокеанский, регион стал ареной противостояния за установление нового мирового экономического порядка XXI в. К сожалению, роль глобальной торговли сместилась от обеспечения экономического роста, основанного на экономической эффективности, к обеспечению экономической безопасности, основанной на выстраивании политических альянсов. Это главная проблема и ключевой сдерживающий фактор современной системы глобальной торговли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Asia Regional Integration Center (ARIC) (n.d.) Free Trade Agreements. Режим доступа: <https://aric.adb.org/database/fta> (дата обращения: 29.01.2023).

Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) Secretariat (2009) ASEAN Plus Three Cooperation. Режим доступа: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/Microsoft-Word-APT-Database-Revised_9January2009.doc.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

Basu Das S. (2017) The Future of Trade Diplomacy in East Asia. Perspective 2017/9, ISEAS Yusof Ishak Institute. Режим доступа: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/20179-the-future-of-trade-diplomacy-in-east-asia/> (дата обращения: 25.05.2023).

Benigno G., di Giovanni J., Groen J., Noble A. (2022) Global Supply Chain Index: March 2022 Update // Liberty Street Economics, 3 March. Federal Reserve Bank of New York. Режим доступа: <https://libertystreeteconomics.newyorkfed.org/2022/03/global-supply-chain-pressure-index-march-2022-update/> (дата обращения: 10.05.2023).

Bobowski S., Drelich-Skulka B. (2022) Investment Regimes in East Asia: The Perspective of the ASEAN Economic Community (AEC) and Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). Paper presented at the 40th International Business Information Management Association (IBIMA), Seville, 23–24 November. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/367380005_Investment_Regimes_in_East_Asia_-_The_Perspective_of_The_ASEAN_Economic_Community_AEC_And_Regional_Comprehensive_Economic_Partnership_RCEP (дата обращения: 25.05.2023).

Chaisse J. (2020) The Regional Comprehensive Economic Partnership's Investment Chapter: One Step Forward, Two Steps Back? Columbia FDI Perspectives No 271, Columbia Center on Sustainable Investment. Режим доступа: <https://ccsi.columbia.edu/sites/default/files/content/docs/publications/No-271-Chaisse-FINAL.pdf> (дата обращения: 25.05.2023).

Chen Q., Chi Q., Chen Y., Lyulyov O., Pimonenko T. (2022) Does Population Aging Impact China's Economic Growth? // International Journal of Environmental Research and Public Health. Vol. 19. No. 19. P. 1–15. Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/ijerph191912171>.

Congressional Research Service (CRS) (2021) Biden Administration Signals Plans for an Indo-Pacific Economic Framework. CRS Insight IN11814. Режим доступа: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN11814/2> (дата обращения: 27.05.2022).

Elms D. (2018) The CPTPP Enters Into Force on December 30, 2018. Asian Trade Centre, 31 October. Режим доступа: <http://www.asiantradecentre.org/talkingtrade/the-cptpp-enters-into-force-on-december-30-2018> (дата обращения: 13.02.2022).

- Francois J., Elsig M. (2021) Short Overview of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). Policy Department for External Relations Briefing PE 653.625. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/653625/EXPO_BRI\(2021\)653625_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/653625/EXPO_BRI(2021)653625_EN.pdf) (дата обращения: 25.05.2023).
- Goodman M., Arasaingham A. (2022) Regional Perspectives on the Indo-Pacific Economic Framework. CSIS Brief, Center for Strategic & International Studies. Режим доступа: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220411_Goodman_IPEF_Regional_Perspectives.pdf?VersionId=00nlmJmmZ0jbHq8T35f_pGppURdDZ.U_ (дата обращения: 25.05.2023).
- Goodman M., Reinsch W. (2022) Filling in the Indo-Pacific Economic Framework. Center for Strategic & International Studies Report. Режим доступа: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220126_Goodman_Indo_Pacific_Framework.pdf?VersionId=eeGvHW0ue_Kn118U5mhopSjLs7D-fJMaN (дата обращения: 25.05.2023).
- Graceffo A. (2017) China at Davos: US-China Relations Are the Focus of the World Economic Forum. Foreign Policy Journal, 24 January. Режим доступа: <https://www.foreignpolicyjournal.com/2017/01/24/china-at-davos-us-china-relations-are-the-focus-of-the-world-economic-forum/> (дата обращения: 15.12.2021).
- Hearn A.H., Myers M. (2015) China and TPP: Asia Pacific Integration or Disintegration? China and Latin America Report. The Dialogue. Режим доступа: <https://www.thedialogue.org/wp-content/uploads/2015/07/CLA-TPP-Report-final-web.pdf> (дата обращения: 25.05.2023).
- Hoang N.H., Hoan T.Q. (2019) Vietnam and the CPTPP: Achievements and Challenges. Perspective 2019/41, ISEAS Yusof Ishak Institute. Режим доступа: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2019_41.pdf (дата обращения: 20.12.2021).
- Hopewell K. (2021) Would China's Move to Join This Transpacific Trade Pact Push the U.S. to Rejoin? It's Complicated. The Washington Post, 27 September. Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/politics/2021/09/27/would-chinas-move-join-this-transpacific-trade-pact-push-us-rejoin-its-complicated/> (дата обращения: 11.01.2022).
- Johnston E. (2017) 16-Nation RCEP Talks Resume in Wake of TPP's Demise // Japan Times, 27 February. Режим доступа: <http://www.japantimes.co.jp/news/2017/02/27/business/16-nation-rcep-talks-resume-wake-tpps-demise/#.WPWAGSa1v4Y> (дата обращения: 18.12.2021).
- Joint Expert Group on EAFTA Phase II Study (Joint Expert Group) (2009) Desirable and Feasible Option for an East Asia FTA. Режим доступа: <https://api.dtn.go.th/files/v3/5e56fd1b6e74072a3c0892b4/download> (дата обращения: 25.05.2023).
- Kawai M., Wignaraja G. (2008) EAFTA or CEPEA: Which Way Forward? // ASEAN Economic Bulletin. Vol. 25. No. 2. P. 113–139. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/41220044>.
- Kawai M., Wignaraja G. (2011) Asian FTAs: Trends, Prospects, and Challenges // Journal of Asian Economics. Vol. 22. Issue 1. P. 1–22. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2010.10.002>.
- Kim B.-U. (2021) Report of Analysis on the Supply Chain Weakness of Korean Industry and Its Trajectory. Sejong: KIEP.
- Kumar M., Charlton B. (2017) RCEP Will Step Into Gap as Trump Pulls Out of TPP. Oxford Analytica Daily Brief, 23 January. Режим доступа: <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/DB217448/RCEP-will-step-into-gap-as-Trump-pulls-out-of-TPP> (дата обращения: 10.11.2021).
- Lawrence R.Z. (2014) Adjustment Challenges for US Workers // Bridging the Pacific: Toward Free Trade and Investment Between China and the United States / C.F. Bergsten, G.C. Hufbauer, S. Miner (eds). Washington DC: Peterson Institute for International Economics.
- Lee C.M. (2020) South Korea Is Caught Between China and the United States. Q&A, 21 October. Carnegie Endowment for International Peace. Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2020/10/21/south-korea-is-caught-between-china-and-united-states-pub-83019> (дата обращения: 25.05.2023).
- Natalegawa A., Poling G.B. (2022) The Indo-Pacific Economic Framework and Digital Trade in Southeast Asia. Center for Strategic & International Studies Report. Режим доступа: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220505_Natalegawa_IPEF_Southeast_Asia.pdf?VersionId=Yor_TQ_SOVtZSY1CpjPSCZjpdXrlmp6 (дата обращения: 27.05.2022).

Park C.Y., Petri P.A., Plummer M.G. (2021) Economic Implications of the Regional Comprehensive Economic Partnership for Asia and the Pacific. Economics Working Paper No 639, Asian Development Bank. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.22617/WPS210371-2>.

Park S.C. (2016) Korea's Trade Strategies for Mega Free Trade Agreements in Regional and Global Economic Integration // International Organizations Research Journal. Vol. 11. No. 4. P. 19–40. Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2016-04-177>.

Park S.C. (2021) The Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Without Indian Participation: Can It Work as a Mega FTA? // International Organizations Research Journal. Vol. 16. No. 2. P. 1571–1582. Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-02-08>.

Park S.C., Pasierbiak P. (2018) Japan's Role in East Asian Economic Regionalism // Institutions and Economies. Vol. 10. No. 2. P. 121–145. Режим доступа: <https://ijie.um.edu.my/index.php/ijie/article/view/11210/7664> (дата обращения: 25.05.2023).

Pederson A. (2021) Sharper: Supply Chain Security. Center for New American Security, 6 October. Режим доступа: <https://www.cnas.org/publications/commentary/sharper-supply-chain-security> (дата обращения: 16.12.2021).

Petri P.A., Plummer M. (2016) The Economic Effects of the TPP: New Estimates. Peterson Institute for International Economics. Режим доступа: <https://www.piie.com/publications/working-papers/economic-effects-trans-pacific-partnership-new-estimates> (дата обращения: 27.05.2022).

Petri P.A., Plummer M. (2020a) RCEP: A New Trade Agreement That Will Shape Global Economics and Politics. Brookings, 16 November. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/11/16/rcep-a-new-trade-agreement-that-will-shape-global-economics-and-politics/> (дата обращения: 15.01.2022).

Petri P.A., Plummer M. (2020b) East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs. Working Paper 20-9, Peterson Institute for International Economics. Режим доступа: <https://www.piie.com/publications/working-papers/east-asia-decouples-united-states-trade-war-covid-19-and-east-asias-new> (дата обращения: 25.05.2023).

Reuters (2022) White House Welcomes Fiji to Its Indo-Pacific Economic Plan. 27 May. Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/white-house-welcomes-fiji-its-indo-pacific-economic-plan-2022-05-27/> (дата обращения: 01.06.2022).

Suh J.K. (2014) Korean Bridge: Balancing Asian Economic Regionalism Between the United States and China // Joint US-Korea Academic Studies. Vol. 25 / G. Rozman (ed.). Washington D.C.: Korea Economic Institute of America.

Task Force on U.S.-China Policy (2017) U.S. Policy Toward China: Recommendations for a New Administration. Asia Society Center on US China Relations. Режим доступа: <https://asiasociety.org/center-us-china-relations/us-policy-toward-china-recommendations-new-administration> (дата обращения: 26.05.2023).

The White House (2021) Fact Sheet: Biden-Harris Administration Announces Supply Chain Disruptions Task Force to Address Short-Term Supply Chain Discontinuities. Statements and Releases, 8 June. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/08/fact-sheet-biden-harris-administration-announces-supply-chain-disruptions-task-force-to-address-short-term-supply-chain-discontinuities/> (дата обращения: 16.11.2021).

The White House (2022a) Indo-Pacific Strategy of the United States. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 11.05.2022).

The White House (2022b) On the Record Press Call on the Launch of the Indo-Pacific Economic Framework. Press Briefings, 23 May. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/05/23/on-the-record-press-call-on-the-launch-of-the-indo-pacific-economic-framework/> (дата обращения: 23.05.2022).

Tiezzi S. (2021) Will China Actually Join CPTPP? // The Diplomat, 17 September. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2021/09/will-china-actually-join-the-cptpp/> (дата обращения: 04.06.2022).

Torrey Z. (2018) TPP 2.0: The Deal Without the US // The Diplomat, 3 February. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/02/trp-2-0-the-deal-without-the-us/> (дата обращения: 18.11.2021).

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2022) World Investment Report 2022: International Tax Reforms and Sustainable Investment. Режим доступа: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2022> (дата обращения: 26.05.2023).

Urata S. (2013) Constructing and Multilateralizing the Regional Comprehensive Economic Partnership: An Asian Perspective. ADBI Working Paper No. 449, Asian Development Bank Institute. Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156303/adbi-wp449.pdf> (дата обращения: 26.05.2023).

Urata S. (2021) Trends of the FTAs in East Asia from the 1990s to the 2010s: Defensive and Competitive Regionalism // East Asian Integration: Goods, Services and Investment / L.Y. Ing, M. Richardson, S. Utara (eds). L.; N.Y.: Routledge.

Wang Y., Zhao W., Meng W. (2022) Bilateral Effect of Aging Population on Consumption Structure: Evidence from China // Frontiers in Public Health. Vol. 10, 941485. Режим доступа: <https://doi.org/10.3389/fpubh.2022.941485>.

Wolf M. (2020) Chain Reaction: The China Link in Global Supply Chains // Deloitte Insights, 4 December. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/asia-pacific/china-supply-chain.html> (дата обращения: 16.12.2021).

World Bank (n.d.a) GDP (Current US\$): Australia, Japan, New Zealand, Brunei Darussalam, Malaysia, Singapore, Vietnam, Canada, Chile, Peru, Mexico. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?locations=AU-JP-NZ-BN-MY-SG-VN-CA-CL-PE-MX> (дата обращения: 13.11.2021).

World Bank (n.d.b) GDP Growth (Annual %): World. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG?locations=1W> (дата обращения: 11.12.2021).

World Bank (n.d.c) Merchandise Imports (Current US\$). Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/TM.VAL.MRCH.CD.WT> (дата обращения: 25.05.2022).

World Integrated Trade Solution (WITS) (2017) Режим доступа: <http://wits.worldbank.org/#> (дата обращения: 19.12.2021).

World Trade Organization (WTO) (2017) Trade Statistics and Outlook: Trade Recovery Expected in 2017 and 2018, Amid Policy Uncertainty. Press Release 791, 12 April. Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/pres17_e/pr791_e.htm (дата обращения: 26.05.2023).

World Trade Organization (WTO) (2021a) Trade Statistics and Outlook: Global Trade Rebound Beats Expectations But Marked by Regional Divergences. Press Release 889, 4 October. Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/pres21_e/pr889_e.pdf (дата обращения: 27.12.2021).

World Trade Organization (WTO) (2021b) World Trade Statistical Review 2021. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts2021_e.pdf (дата обращения: 27.12.2021).

World Trade Organization (WTO) (2022) Trade Statistics and Outlook: Russia-Ukraine Conflict Puts Fragile Global Trade Recovery at Risk. Press Release 902, 12 April. Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/pres22_e/pr902_e.pdf (дата обращения: 10.05.2023).

Xiao Y. (2015) Competitive Mega-Regional Trade Agreement: Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) vs. Trans Pacific Partnership (TPP) // CUREJ Electronic Journal. Режим доступа: <https://repository.upenn.edu/curej/194/> (дата обращения: 16.12.2021).

Yi Q. (2014) The RCEP: A Chinese Perspective // New Directions in Asia-Pacific Economic Integration / G. Tang, P.A. Petri (eds). Honolulu: East-West Center. Режим доступа: <https://www.eastwestcenter.org/publications/new-directions-in-asia-pacific-economic-integration> (дата обращения: 26.05.2023).

Mega FTAs and the Indo-Pacific Economic Framework (IPEF) in the Asia Pacific Region: Will It Be Cooperation or Competition?^{1,2}

S.-C. Park

Sang-Chul Park – Professor at Graduate School of Convergence Technology and Energy, Tech University of Korea; Korea, 429–793, Kyonggi-Do, Siheung-City, 2121 Jeongwang-Dong; scpark@tukorea.ac.kr

Abstract

The Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) and the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP) are two mega free trade agreements (FTAs) in the Asia and Pacific region. However, their economic interests are rather deeply divided and related to political and security issues. Trade conflicts between the U.S. and China have continued since 2018. To tackle Chinese expansion, the Biden administration initiated the Indo-Pacific Economic Framework (IPEF) in 2021 instead of returning to the CPTPP. This article reviews the two mega FTAs and the IPEF, as well as East Asian collaboration and competition in the region. It examines the East Asian countries' economic interests in participating in the mega FTAs and the IPEF and considers how to overcome the protectionism caused by the trade conflicts between G2. Finally, it analyzes the roles and strategies of major economies overcoming protectionism as the new global supply and value chains are reshaping in the region.

Keywords: Mega FTAs, protectionism, FTA strategy, new global supply and value chains, IPEF

For citation: Park S.-C. (2023) Mega FTAs and the Indo-Pacific Economic Framework (IPEF) in the Asia Pacific Region: Will It Be Cooperation or Competition? *International Organisations Research Journal*, vol. 18, no 2, pp. 122–150 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2023-02-07

References

Asia Regional Integration Center (ARIC) (n.d.) Free Trade Agreements. Available at: <https://aric.adb.org/database/fta> (accessed 29 January 2023).

Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) Secretariat (2009) ASEAN Plus Three Cooperation. Available at: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/Microsoft-Word-APT-Database-_Revised_9January2009.doc.pdf (accessed 25 May 2023).

Basu Das S. (2017) The Future of Trade Diplomacy in East Asia. Perspective 2017/9, ISEAS Yusof Ishak Institute. Available at: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/20179-the-future-of-trade-diplomacy-in-east-asia/> (accessed 25 May 2023).

Benigno G., di Giovanni J., Groen J., Noble A. (2022) Global Supply Chain Index: March 2022 Update. *Liberty Street Economics*, 3 March. Federal Reserve Bank of New York. Available at: <https://libertystreeteconomics.newyorkfed.org/2022/03/global-supply-chain-pressure-index-march-2022-update/> (accessed 10 May 2022).

Bobowski S., Drelich-Skulka B. (2022) Investment Regimes in East Asia: The Perspective of the ASEAN Economic Community (AEC) and Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). Paper presented

¹ The article was submitted 31.10.2022.

² Translated by A. Ignatov, Researcher, Centre for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

at the 40th International Business Information Management Association (IBIMA), Seville, 23–24 November. Available at: https://www.researchgate.net/publication/367380005_Investment_Regimes_in_East_Asia_-_The_Perspective_of_The_ASEAN_Economic_Community_AEC_And_Regional_Comprehensive_Economic_Partnership_RCEP (accessed 25 May 2023).

Chaisse J. (2020) The Regional Comprehensive Economic Partnership's Investment Chapter: One Step Forward, Two Steps Back? Columbia FDI Perspectives No 271, Columbia Center on Sustainable Investment. Available at: <https://ccsi.columbia.edu/sites/default/files/content/docs/publications/No-271-Chaisse-FINAL.pdf> (accessed 25 May 2023).

Chen Q., Chi Q., Chen Y., Lyulyov O., Pimonenko T. (2022) Does Population Aging Impact China's Economic Growth? *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 19, no 19, pp. 1–15. Available at: <https://doi.org/10.3390/ijerph191912171>.

Congressional Research Service (CRS) (2021) Biden Administration Signals Plans for an Indo-Pacific Economic Framework. CRS Insight IN11814. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN11814/2> (accessed 27 May 2022).

Elms D. (2018) The CPTPP Enters Into Force on December 30, 2018. *Asian Trade Centre*, 31 October. Available at: <http://www.asiantradecentre.org/talkingtrade/the-cptpp-enters-into-force-on-december-30-2018> (accessed 13 February 2022).

Francois J., Elsig M. (2021) Short Overview of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). Policy Department for External Relations Briefing PE 653.625. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/653625/EXPO_BRI\(2021\)653625_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/653625/EXPO_BRI(2021)653625_EN.pdf) (accessed 25 May 2023).

Goodman M., Arasaingham A. (2022) Regional Perspectives on the Indo-Pacific Economic Framework. CSIS Brief, Center for Strategic & International Studies. Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220411_Goodman_IPEF_Regional_Perspectives.pdf?VersionId=00nlmJmmZ0jbHq8T35f_pGppURdDZ.U_ (accessed 25 May 2023).

Goodman M., Reinsch W. (2022) Filling in the Indo-Pacific Economic Framework. Center for Strategic & International Studies Report. Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220126_Goodman_Indo_Pacific_Framework.pdf?VersionId=eeGvHW0ue_Kn118U5mhopSjLs7DfJMaN (accessed 25 May 2023).

Graceffo A. (2017) China at Davos: US-China Relations Are the Focus of the World Economic Forum. *Foreign Policy Journal*, 24 January. Available at: <https://www.foreignpolicyjournal.com/2017/01/24/china-at-davos-us-china-relations-are-the-focus-of-the-world-economic-forum/> (accessed December 15 2021).

Hearn A.H., Myers M. (2015) China and TPP: Asia Pacific Integration or Disintegration? China and Latin America Report. *The Dialogue*. Available at: <https://www.thedialogue.org/wp-content/uploads/2015/07/CLATPP-Report-final-web.pdf> (accessed 25 May 2023).

Hoang N.H., Hoan T.Q. (2019) Vietnam and the CPTPP: Achievements and Challenges. Perspective 2019/41, ISEAS Yusof Ishak Institute. Available at: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2019_41.pdf (accessed 20 December 2021).

Hopewell K. (2021) Would China's Move to Join This Transpacific Trade Pact Push the U.S. to Rejoin? It's Complicated. *The Washington Post*, 27 September. Available at: <https://www.washingtonpost.com/politics/2021/09/27/would-chinas-move-join-this-transpacific-trade-pact-push-us-rejoin-its-complicated/> (accessed 11 January 2022).

Johnston E. (2017) 16-Nation RCEP Talks Resume in Wake of TPP's Demise. *Japan Times*, 27 February. Available at: <http://www.japantimes.co.jp/news/2017/02/27/business/16-nation-rcep-talks-resume-wake-tpps-demise/#.WPWAGSa1v4Y> (accessed 18 December 2021).

Joint Expert Group on EAFTA Phase II Study (Joint Expert Group) (2009) Desirable and Feasible Option for an East Asia FTA. Available at: <https://api.dtn.go.th/files/v3/5e56fd1b6e74072a3c0892b4/download> (accessed 25 May 2023).

Kawai M., Wignaraja G. (2008) EAFTA or CEPEA: Which Way Forward? *ASEAN Economic Bulletin*, vol. 25, no 2, pp. 113–39. Available at: <https://www.jstor.org/stable/41220044>.

- Kawai M., Wignaraja G. (2011) Asian FTAs: Trends, Prospects, and Challenges. *Journal of Asian Economics*, vol. 22, issue 1, pp. 1–22. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2010.10.002>.
- Kim B.-U. (2021) Report of Analysis on the Supply Chain Weakness of Korean Industry and Its Trajectory. Sejong: KIEP.
- Kumar M., Charlton B. (2017) RCEP Will Step Into Gap as Trump Pulls Out of TPP. Oxford Analytica Daily Brief, 23 January. Available at: <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/DB217448/RCEP-will-step-into-gap-as-Trump-pulls-out-of-TPP> (accessed 10 November 2021).
- Lawrence R.Z. (2014) Adjustment Challenges for US Workers. *Bridging the Pacific: Toward Free Trade and Investment Between China and the United States* (C.F. Bergsten, G.C. Hufbauer, S. Miner (eds)). Washington DC: Peterson Institute for International Economics.
- Lee C.M. (2020) South Korea Is Caught Between China and the United States. Q&A, 21 October. Carnegie Endowment for International Peace. Available at: <https://carnegieendowment.org/2020/10/21/south-korea-is-caught-between-china-and-united-states-pub-83019> (accessed 25 May 2023).
- Natalegawa A., Poling G.B. (2022) The Indo-Pacific Economic Framework and Digital Trade in Southeast Asia. Center for Strategic & International Studies Report. Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220505_Natalegawa_IPEF_Southeast_Asia.pdf?VersionId=Yor_TQ_SOVtZSY1Cp-jPSCZjpdXrlmp6 (accessed 27 May 2022).
- Park C.Y., Petri P.A., Plummer M.G. (2021) Economic Implications of the Regional Comprehensive Economic Partnership for Asia and the Pacific. Economics Working Paper No 639, Asian Development Bank. Available at: <https://dx.doi.org/10.22617/WPS210371-2>.
- Park S.C. (2016) Korea's Trade Strategies for Mega Free Trade Agreements in Regional and Global Economic Integration. *International Organizations Research Journal*, vol. 11, no 4, pp. 19–40. Available at: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2016-04-177>.
- Park S.C. (2021) The Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Without Indian Participation: Can It Work as a Mega FTA? *International Organizations Research Journal*, vol. 16, no 2, pp. 157–82. Available at: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-02-08>.
- Park S.C., Pasierbiak P. (2018) Japan's Role in East Asian Economic Regionalism. *Institutions and Economics*, vol. 10, no 2, pp. 121–45. Available at: <https://ijie.um.edu.my/index.php/ijie/article/view/11210/7664> (accessed 25 May 2023).
- Pederson A. (2021) Sharper: Supply Chain Security. Center for New American Security, 6 October. Available at: <https://www.cnas.org/publications/commentary/sharper-supply-chain-security> (accessed 16 December 2021).
- Petri P.A., Plummer M. (2016) The Economic Effects of the TPP: New Estimates. Peterson Institute for International Economics. Available at: <https://www.piie.com/publications/working-papers/economic-effects-trans-pacific-partnership-new-estimates> (accessed 27 May 2022).
- Petri P.A., Plummer M. (2020a) RCEP: A New Trade Agreement That Will Shape Global Economics and Politics. Brookings, 16 November. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/11/16/rcep-a-new-trade-agreement-that-will-shape-global-economics-and-politics/> (accessed 15 January 2022).
- Petri P.A., Plummer M. (2020b) East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs. Working Paper 20-9, Peterson Institute for International Economics. Available at: <https://www.piie.com/publications/working-papers/east-asia-decouples-united-states-trade-war-covid-19-and-east-asias-new> (accessed 25 May 2023).
- Reuters (2022) White House Welcomes Fiji to Its Indo-Pacific Economic Plan. 27 May. Available at: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/white-house-welcomes-fiji-its-indo-pacific-economic-plan-2022-05-27/> (accessed 1 June 2022).
- Suh J.K. (2014) Korean Bridge: Balancing Asian Economic Regionalism Between the United States and China. *Joint US-Korea Academic Studies*, vol. 25 (G. Rozman (ed.)). Washington D.C.: Korea Economic Institute of America.
- Task Force on U.S.-China Policy (2017) U.S. Policy Toward China: Recommendations for a New Administration. Asia Society Center on US China Relations. Available at: <https://asiasociety.org/center-us-china-relations/us-policy-toward-china-recommendations-new-administration> (accessed 26 May 2023).

The White House (2021) Fact Sheet: Biden-Harris Administration Announces Supply Chain Disruptions Task Force to Address Short-Term Supply Chain Discontinuities. Statements and Releases, 8 June. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/08/fact-sheet-biden-harris-administration-announces-supply-chain-disruptions-task-force-to-address-short-term-supply-chain-discontinuities/> (accessed 16 November 2021).

The White House (2022a) Indo-Pacific Strategy of the United States. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed 11 May 2022).

The White House (2022b) On the Record Press Call on the Launch of the Indo-Pacific Economic Framework. Press Briefings, 23 May. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/05/23/on-the-record-press-call-on-the-launch-of-the-indo-pacific-economic-framework/> (accessed 23 May 2022).

Tiezzi S. (2021) Will China Actually Join CPTPP? *The Diplomat*, 17 September. Available at: <https://thediplomat.com/2021/09/will-china-actually-join-the-cptpp/> (accessed 4 June 2022).

Torrey Z. (2018) TPP 2.0: The Deal Without the US. *The Diplomat*, 3 February. Available at: <https://thediplomat.com/2018/02/tpp-2-0-the-deal-without-the-us/> (accessed 18 November 2021).

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2022) World Investment Report 2022: International Tax Reforms and Sustainable Investment. Available at: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2022> (accessed 26 May 2023).

Urata S. (2013) Constructing and Multilateralizing the Regional Comprehensive Economic Partnership: An Asian Perspective. ADBI Working Paper No 449, Asian Development Bank Institute. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156303/adbi-wp449.pdf> (accessed 26 May 2023).

Urata S. (2021) Trends of the FTAs in East Asia from the 1990s to the 2010s: Defensive and Competitive Regionalism. *East Asian Integration: Goods, Services and Investment* (L.Y. Ing, M. Richardson, S. Utara (eds)). London and New York: Routledge. Wang Y., Zhao W., Meng W. (2022) Bilateral Effect of Aging Population on Consumption Structure: Evidence from China. *Frontiers in Public Health*, vol. 10, 941485. Available at: <https://doi.org/10.3389/fpubh.2022.941485>.

Wolf M. (2020) Chain Reaction: The China Link in Global Supply Chains. *Deloitte Insights*, 4 December. Available at: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/asia-pacific/china-supply-chain.html> (accessed 16 December 2021).

World Bank (n.d.a) GDP (Current US\$): Australia, Japan, New Zealand, Brunei Darussalam, Malaysia, Singapore, Vietnam, Canada, Chile, Peru, Mexico. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=AU-JP-NZ-BN-MY-SG-VN-CA-CL-PE-MX> (accessed 13 November 2021).

World Bank (n.d.b) GDP Growth (Annual %): World. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=1W> (accessed 11 December 2021).

World Bank (n.d.c) Merchandise Imports (Current US\$). Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/TM.VAL.MRCH.CD.WT> (accessed 25 May 2022).

World Integrated Trade Solution (WITS) (2017) Available at: <http://wits.worldbank.org/#> (accessed 19 December 2021).

World Trade Organization (WTO) (2017) Trade Statistics and Outlook: Trade Recovery Expected in 2017 and 2018, Amid Policy Uncertainty. Press Release 791, 12 April. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/pres17_e/pr791_e.htm (accessed 26 May 2023).

World Trade Organization (WTO) (2021a) Trade Statistics and Outlook: Global Trade Rebound Beats Expectations But Marked by Regional Divergences. Press Release 889, 4 October. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/pres21_e/pr889_e.pdf (accessed 27 December 2021).

World Trade Organization (WTO) (2021b) World Trade Statistical Review 2021. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts2021_e.pdf (accessed 27 December 2021).

World Trade Organization (WTO) (2022) Trade Statistics and Outlook: Russia-Ukraine Conflict Puts Fragile Global Trade Recovery at Risk. Press Release 902, 12 April. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/pres22_e/pr902_e.pdf (accessed 10 May 2022).

Xiao Y. (2015) Competitive Mega-Regional Trade Agreement: Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) vs. Transpacific Partnership (TPP). *CUREJ Electronic Journal*. Available at: <https://repository.upenn.edu/curej/194/> (accessed 16 December 2021).

Yi Q. (2014) The RCEP: A Chinese Perspective. *New Directions in Asia-Pacific Economic Integration* (G. Tang, P.A. Petri (eds)). Honolulu: East-West Center. Available at: <https://www.eastwestcenter.org/publications/new-directions-in-asia-pacific-economic-integration> (accessed 26 May 2023).